

2. Карамазаў, В. Ф. Крыж на зямлі і поўня на небе / В. Ф. Карамазаў // 3 вясню ў адным вагоне : аповесці, эсэ, дзённік / В. Карамазаў. – Мінск : Юнацтва, 2002. – С. 61–260.
3. Сямёнава, А. Вызначанымі сцэжжамі [Электронны рэсурс] / А. Сямёнава. – Рэжым доступу: <http://media.catholic.by/nv/n41/art18.htm?forprint=1>. – Дата доступу : 07.10.2020.

В. И. Толкачёв (Беларусь)

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Политический дискурс является центральным понятием, вокруг которого идёт основная смысловая и политическая борьба, поскольку он составляет важную часть реального политического процесса. Анализ различных сторон политического дискурса показывает, что в нём присутствует тенденция как утверждения сильной государственной власти через обращение к идеологии строительства нации, так и тенденция утверждения приоритета государства в постоянном изменении правил политического процесса и стремлении его подчинения субъективной воли сильной личности. Признавая многовариантность политического дискурса (глобальный, региональный, национальный), следует иметь в виду постоянное осознанное столкновение между ними, проявление конкурентной борьбы, стремление дискурсов более высокого порядка апеллировать к особым условиям существования в политике.

Применение дискурсов в сфере политической деятельности связано не только с языковой компетенцией, но и с базисными характеристиками речи и символической интеракции, выступающими как коммуникативная компетенция, придавая таким образом политическому процессу нормативную, predetermined заданность. Такое понимание политического дискурса позволяет характеризовать его как совокупность иллокутивных речевых актов, понимаемых как равенство шансов на тематизацию мнений и их критику. Таким образом, не дискурс возникает по поводу проблемы, а проблема репрезентируется дискурсом.

Политический дискурс относится к сфере коммуникативного действия и рефлексивному мониторингу действия с ориентацией на стратегическое действие. Выступая как вариант фактической речи, максимально приближающей слушающего к личности говорящего, политический дискурс апеллирует к коллективным знаниям и представлениям. Исходя из этого, в рамках политического дискурса эффект языкового воздействия сохраняется на достаточно высоком уровне, оказывая огромное влияние как на узкие социальные группы, так и на общественное мнение в целом.

Таким образом, политический дискурс, являясь сложным коммуникативным явлением, представляет собой целенаправленное политическое действие, отражающее субъективную психологию его участников. Вместе с тем он является когнитивным процессом, поскольку связан с созданием и передачей новых политических знаний. Представление политической жизни общества через призму политического дискурса, таким образом, будет выступать весьма эффективным инструментом при анализе действий различных противоборствующих сторон, их целей, задач и возможностей. Тем самым он будет выступать как пространство политической борьбы, компромисса, союза различных политических сил, необходимым условием для использования их потенциальных возможностей.

Зная характер и направленность политического дискурса в Республике Беларусь, мы сможем конструировать различные модели политического процесса, управлять им, придавая выгодную для нас направленность. Изучение

и анализ политического дискурса позволит определить конфигурацию политического пространства, возможности противостоящих сил, их приоритеты.

Литература

1. Бурдьё, П. Социология политики / П. Бурдьё. – М. : Socio- Logos, 1993. – 548 с.
2. Зыкин, Д. Власть. Элита. Народ. Подсознание и управляемая демократия / Д. Зыкин. – М. : Изд-во Самотёка, 2007. – 476 с.
3. Рамо, Дж. Седьмое чувство. Под знаком предсказуемости : как прогнозировать и управлять изменениями в цифровую эпоху/ Дж. Рамо. – М. : Эксмо, 2017. – 368 с.

А. В. Тучинский (Минск)

БЕЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОД В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

В последнее время возрос интерес исследователей к изучению понятия эквивалентности, поскольку оно является центральным для науки о переводе и одним из фундаментальных для всего языкознания. Это и понятно, поскольку безэквивалентная лексика фиксирует в языковой памяти народа важнейшие понятия, особенности его жизни, миропонимания и мироощущения, которые находят отражение и надежно хранятся, будучи закрепленными в языке.

Несмотря на многообразие работ, посвященных безэквивалентной лексике, практически отсутствуют исследования по выявлению особенностей проявления категории лексической безэквивалентности французской, русской и белорусской языковой и социокультурной картин мира в сопоставительно-типологическом аспекте. Определение смысловых расхождений и морфологических особенностей безэквивалентных соответствий, выявление их специфики в разноструктурных языках позволяет установить типологические и специфические черты в языковых картинах мира носителей французского, русского и белорусского языков, а также выявить национально-культурную, ментально-психологическую специфику и ценностную ориентацию французского, русского и белорусского народов, что является актуальным в современной лингвистической науке.

В этой связи уместно говорить о проблемах многоязычия, а точнее субординативного мультилингвизма – такого вида многоязычия, когда «один из языков играет более важную роль, чем другой, при этом наблюдается значительная интерференция одного языка при использовании другого» [1, с. 45]. Субординативный мультилингвизм занимает центральное место в образовательном процессе соизучаемому иностранному языку. На прямую зависимость совершенствования умений говорения и понимания на иностранном языке, как указывал Л. В. Шерба, оказывает существенное влияние наличие лингвистического опыта обучающихся [4]. Позже в ряде исследований отмечалось более эффективное усвоение сходных явлений соизучаемых иностранных языков, вследствие переноса лингвистического опыта обучающихся и менее эффективное овладение различающимися либо отсутствующими языковыми явлениями, вследствие интерферирующего влияния соизучаемых языков.

Исследование лексики в ракурсе представления ею культурных концептов чрезвычайно важно, поскольку именно национально-специфические элементы текста относительно другого языка и другой культуры играют особую роль в межязыковой и межкультурной коммуникации. Французская и славянская культуры имеют разные истоки и основы формирования, что обуславливает значительные расхождения социокультурных и языковых картин мира. Важную роль при этом играют реалии, обладающие способностью раскрывать зна-